

УДК 903.22 (571.16)

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-37-49

НАХОДКИ НА О. КЫЛЛАХ В ОЛЕКМИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОИСКА ЯКУТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ДОХРИСТИАНСКОГО ПЕРИОДА В ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

© Н.С. Кирьянов, Л.Л. Алексеева, Э.К. Жирков, А.К. Шараборин

На сегодняшний день погребальные памятники якутов дохристианского периода хорошо изучены на территории Центральной Якутии, Вилуйского бассейна и северо-востока республики. При этом области Южной Якутии остаются малоисследованными – до недавнего времени здесь было открыто только одно мужское захоронение, изученное А.П. Окладниковым в 1940-е годы в г. Олекминске. Важность поиска раннеякутских погребений здесь обусловлена тем, что именно с ними должен быть связан наиболее древний пласт якутской истории, обусловленный переселением скотоводческих групп предков якутов из Прибайкалья на Среднюю Лену. Находки из разрушенного дохристианского женского погребения на о. Кыллах, собранные в 2014 году, демонстрируют необходимость и перспективность поиска подобных памятников в дальнейшем.

Ключевые слова: Якуты, дохристианские погребения, Кыллах, Южная Якутия, Олекминск.

Формат цитирования: Кирьянов Н.С., Алексеева Л.Л., Жирков Э.К., Шараборин А.К. Находки на о. Кыллах в Олекминском районе республики Саха (Якутия) и перспективы поиска якутских погребений дохристианского периода в Южной Якутии // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 4. С. 37–49. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-37-49

THE FINDINGS AT LAKE KYLLAKH IN THE OLEKMINSKY REGION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) AND THE PROSPECTS FOR THE SEARCH OF THE EARLY YAKUT PRE-CHRISTIAN BURIALS IN SOUTH YAKUTIA

© N.S. Kiryanov, L.L. Alekseeva, E.K. Zhirkov, A.K. Sharaborin

To the present date, the funerary monuments of the Yakuts of the pre-Christian period have been well studied in Central Yakutia, the Vilyui river basin and the northeastern areas of the republic. Meanwhile the areas in South Yakutia are scarcely studied - until recently, only one burial of a male was discovered there, which was studied by A.P. Okladnikov in the 1940s in Olekminsk. The importance of searching the Early Yakut burials there is reasoned by the fact that these very burials can be related to the oldest stage of the Yakut history, outlined by the relocation of the pastoral groups of the ancestors of the Yakuts from Baikal region to Middle Lena. The findings from the ruins of the pre-Christian female burial at Lake Kyllakh collected in 2014 show the importance and the viability of searching such monuments in the future.

Keywords: Yakuts, pre-Christian burials, Kyllakh, South Yakutia, Olekminsk

Citation format: Kiryanov N.S., Alekseeva L.L., Zhirkov E.K., Sharaborin A.K. The Findings at Lake Kyllakh in the Olekminsky Region of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Prospects for the Search of the Early Yakut Pre-Christian Burials in South Yakutia. *Reports of the Laboratory of*

Введение

До недавнего времени на территории Южной Якутии было известно только одно захоронение позднесредневекового времени¹, обнаруженное А.П. Окладниковым на территории г. Олекминск в 1940-е гг., во время работ Ленской историко-археологической экспедиции (рис. 1). Судя по представленному в монографии рисунку, памятник представлял собой частично разрушенное одиночное погребение пожилого мужчины с луком «северного» (таежного) типа, на берестяной подстилке, с украшением натазника бисерным поясом, на передней части которого имелась бахрама из пучка кожаных полосок. Особенности труположения (на спине или на боку) не определены, поскольку кости верхней половины тела практически отсутствуют, однако положение ног выражено отчетливо – левая вытянута вдоль, а правая подогнута (Окладников, 1955. С. 285–286. Рис. 79). К сожалению, подробная информация о памятнике в тексте А.П. Окладникова отсутствует – совершенно не указано, когда и кем он был открыт, не отмечено точное местонахождение, не определены детальные характеристики костяка и сопроводительного материала, и т. д. Но даже по имеющемуся рисунку видно, что облик данного захоронения выходит за рамки привычной погребально-поминальной обрядности якутов XVII–XVIII вв., характерной для Центральной Якутии (Константинов, 1971. С. 16–51; Бравина, Попов, 2008. С. 60–71; Мир древних якутов, 2012. С. 66–73), и по части признаков соотносится с погребениями более раннего времени (Бравина, Дьяконов, 2015. С. 30–31).

Это представляется тем более интересным, потому что в настоящее время проблема происхождения олекминских якутов окончательно не прояснена. Считается, что современное якутское население Олекмы является преимущественно потомками выходцев из Центральной Якутии (Борогонского, Кангаласского, Мегинского и Намского улусов), проникновение которых отнесено ко времени после основания русскими Олекминского острога в 1635 году,

Рис. 1. Старинное якутское погребение в Олекминске (материалы А.П. Окладникова) (История Якутской АССР. Т. I. М.; Л., 1955. Рис. 79). Без масштаба
Fig. 1. Ancient Yakutian grave in Olyokminsk (from A.P. Okladnikov) (History of Yakutian ASSR. Vol. I. M.; L., 1955. Fig. 79). Without scale

¹ Рамки позднего средневековья в Якутии определены профессором А.И. Гоголевым периодом с XIV по XVIII вв. (Гоголев, 1990).
 The chronology of Medieval Time of Yakutia were delineated by professor A.I. Gogolev as the timespan from XIV to XVIII cen. AC (Gogolev, 1990)

о чем свидетельствуют архивные данные, а также названия некоторых населенных районов, например, Мальжагарский, Нерюктяйский (Башарин, 2003. С. 58; Олекминский улус, 2005. С. 40–41, 199–240; Якутия. Историко-культурный атлас, 2007. С. 205). Однако отдельные исследователи (С.А. Токарев, Г.П. Башарин) считают, что якуты жили в устье Олекмы и до прихода русских (Токарев, 1945. С. 38–39; Башарин, 2003. С. 65). Об этом же говорят и известные нам сегодня предания о двух легендарных прародителях якутов – Эллэйе и Омогое, которые в процессе своего путешествия из Прибайкалья на Среднюю Лену достигали острова Кыллах (як. *Кыллаах Арыы* – Звериный остров), стоящего перед устьем Олекмы, на котором осталась на постоянное проживание часть их людей (Исторические предания и рассказы якутов, 1960. § 2, с. 65. § 3, с. 76. § 5, с. 83). Дальнейшая судьба оставшихся поселенцев на острове неизвестна.

Более обстоятельно пролить свет на этот вопрос могли бы памятники, аналогичные обнаруженному А.П. Окладниковым, но на протяжении всех последующих 70 лет после завершения работ его экспедиции в 1946 г. никаких новых открытий (даже случайных) здесь не произошло (Бравина, Попов, 2008. Рис. 1). И это притом, что бассейн р. Олекмы является одним из наиболее изученных регионов Якутии в археологическом отношении: сегодня здесь известно более 170 памятников, начиная от палеолита до времени позднего средневековья (Олекминский улус, 2005. С. 22–31). Наиболее планомерные и систематические работы здесь велись в 1960–90-е гг. археологами Якутского университета (ныне – СВФУ) под руководством Н.Д. Архипова, А.Н. Алексеева, Н.М. Черосова, А.С. Кириллина (выборочно: Алексеев, 1987; Черосов, 1988; Алексеев, 1994 а, б). Отдельные исследования по палеолиту продолжаются и сегодня (Шараборин, 2015).

Такая диспропорция между степенью археологической изученности региона и отсутствием в нем якутских захоронений обусловлена, по нашему мнению, только тем, что специалисты, занимающиеся вопросами погребально-поминальной обряд-

ности якутов, как до, так и после работ А.П. Окладникова и вплоть до настоящего времени концентрировали свое внимание исключительно на территориях Центральной Якутии, вилюйской группы районов и северо-востока республики – рек Яна, Индигирка (Бравина, Попов, 2008. Каталоги № 1–2; Мир древних якутов, 2012. С. 60–62). Целенаправленный поиск якутских захоронений в Южной Якутии, несмотря на приведенные выше сведения, так и не реализуется.

Находки на острове Кыллах

Стимулом для такого поиска в будущем после долгого перерыва, как мы надеемся, могут послужить находки из разрушенного погребения на о. Кыллах, собранные в августе 2014 года авторами в районе обрушения береговой линии в юго-западной остроконечности острова. Сам остров расположен в 32,3 км к юго-западу от г. Олекминск и в 5,9 км к югу от пос. 2-й Нерюктяй (рис. 2). Несмотря на определенную фольклорную известность, разведка на острове произошла случайно, в результате вынужденной ночевки.

В геоморфологическом отношении остров представляет собой участок древней долины, заполненный аллювиальной песчано-глинистой толщей неоген-четвертичного периода, с обилием сочных луговых и веяниковых трав, листовнично-сосновым древостоем и багульниково-лишайниковым покровом (Коржув, 1959). В сельскохозяйственном плане остров является большим сенокосно-пастбищным угодьем с обилием кормозаготовочных баз для крупного рогатого скота, разведение которого и является основным занятием населения одноименного села Кыллах, расположенного в западной части острова (Географические основания развития отдельных частей Якутии..., 2003). Таким образом, пригодность для размещения здесь неких скотоводческих групп предков якутов, как о том говорится в легендах, вполне обоснована.

Осмотр исследуемого участка показал наличие водяной эрозии береговой линии острова, что и привело к обнажению чело-

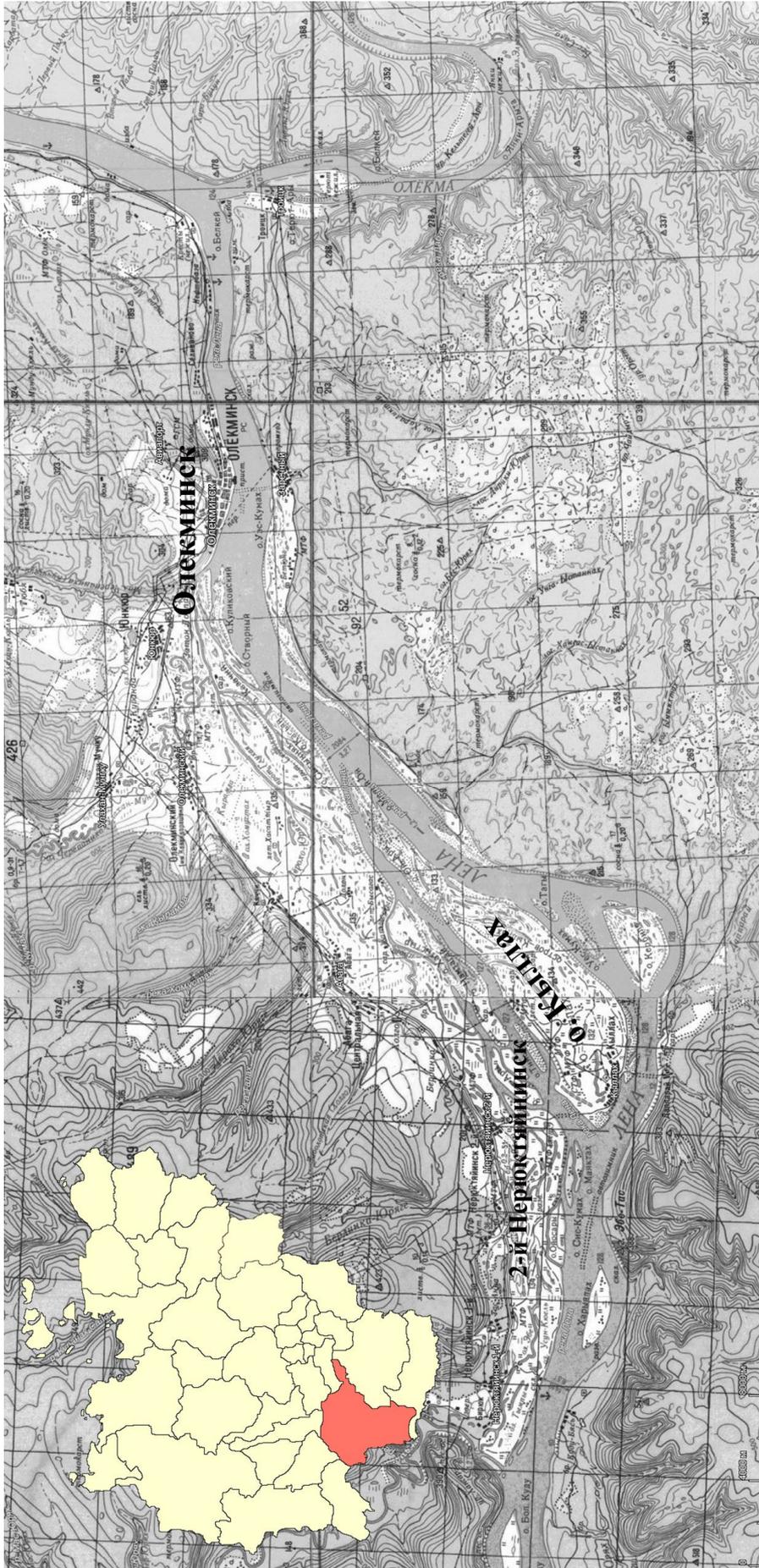

Рис. 2. Карта расположения о. Кыллах в Олекминском районе Республики Саха (Якутия)
Fig. 2. Map of the location of Island Kullakh in Olyokminsky district of the Republic Sakha (Yakutia)

веческих костей. В месте размыва когда-то находились разрушенные жилые постройки дореволюционного периода и вполне допустимо, что здесь могли располагаться и скрытые под землей следы более древних строений (или погребений). На бечевнике прилегающего к русловому подножию острова был собран небольшой остеологический материал (несколько тазобедренных и берцовых костей, разрозненные маловыразительные фрагменты черепных коробок), торцевая доска от могильного сооружения и одиннадцать предметов, являющихся характерными элементами погребального инвентаря. Обнаруженные костные останки пока не дают возможности установить их точную половозрастную характеристику, очевидно, только, что они принадлежали разным людям. Сам же облик вещей отчетливо указывает на их принадлежность к женскому захоронению.

Описание предметов и их аналогии

Проржавевшее железное стремя в виде округлого кольца овальной формы с плоской расширенной подножкой и низкой дугообразной петлей для подпружного путища (як. *инэһэ*) (рис. 3. 1). Диаметр стремени – 14,8 см, диаметр сечения – 0,7 см, длина х ширину подножки – 4,2 х 2,4 см, ширина петли – 2,4 см. Встречаются как в женских, так и в мужских захоронениях, причем железные стремяна, по мнению специалистов, имеют более раннее происхождение, чем бронзовые или медные (Константинов, 1971. Табл. IX. 13; Бравина, Попов, 2008. С. 133. Рис. 69).

Две идентичные друг другу подпружные металлические цельнолитые пряжки (як. *холун тыла*) в форме прямоугольной рамки с отростком-выступом посередине, украшенные с лицевой стороны выемчатым узором с растительными элементами; одна из пряжек – с сохранившимся железным подвижным язычком (рис. 3. 2, 3). Размеры: длина 5,5 и 5,6 см, ширина 4,8 и 4,6 см, соответственно, толщина обеих – 0,5 см. Металл – медь. Характерны, преимущественно, для погребений XVII–XVIII вв. (Бравина, Попов, 2008. С. 134). Практически

идентичная пряжка отмечена И.В. Константиновым в Ожулунском наслеге Чурапчинского района в женском погребении у аласа *Сайылык Эбэ* (Константинов, 1971. С. 42. Табл. XVI. 12), при этом любопытно, что на мизинце правой руки женщины отмечено серебряное кольцо, а в ноги положены два железных стремени.

Две части одного несомкнутого наручного браслета, изготовленного из узкой тонкой металлической пластины (як. *бэгэх*) (рис. 3. 4). Наружная поверхность украшена тремя узкими выпуклыми опоясками, пространство между которыми гравировано четырьмя полосками схематично упрощенного рассеченного орнамента. Конец браслета сужен и загнут наружу, имеет сквозное отверстие для подвязки. Металл – низкопробное серебро. Размеры фрагментов: 7,8 х 2,5 см и 4,1 х 2,1 см, соответственно. Аналогичные браслеты отмечаются в захоронениях XVIII века в Центральной Якутии (Таттинском и Чурапчинском районах) (Гоголев, 1993. Табл. XXXVIII. 5; Бравина, Попов, 2008. С. 120. Прил. № 1. 57. 139).

Фрагмент шейного браслета, изготовленного из узкой тонкой металлической пластины (як. *бэгэх* или *моой симэгэ*) (рис. 3. 5). Представляет собой фрагмент пластинчатого ободка, украшенного с наружной стороны двумя выпуклыми опоясками и тремя рядами круглой проштамповки (двумя боковыми и одним центральным, массивным). Конец браслета сужен и загнут наружу, имеет сквозное отверстие для подвязки. Металл – низкопробное серебро. Размеры: 5,3 х 2,9 см. Как правило, шейный браслет носился в комплекте с наручными, поэтому они имели идентичный или очень схожий декор (Саввинов, 2001. С. 50). Шейные браслеты, только из меди и с растительным орнаментом, отмечены в женском захоронении XVIII–XIX вв. Лепсей II в Дулгалахском наслеге Верхоянского района (Кириянов, 2015. Рис. 6).

Курительная трубка (як. *хамса*), состоящая из спаянных металлических чашечки и цельнолитого чубука с нанесенной художественной эмалью орнаментальной композицией и двумя валиками, один из которых вертикально рассечен (рис. 3. 6).

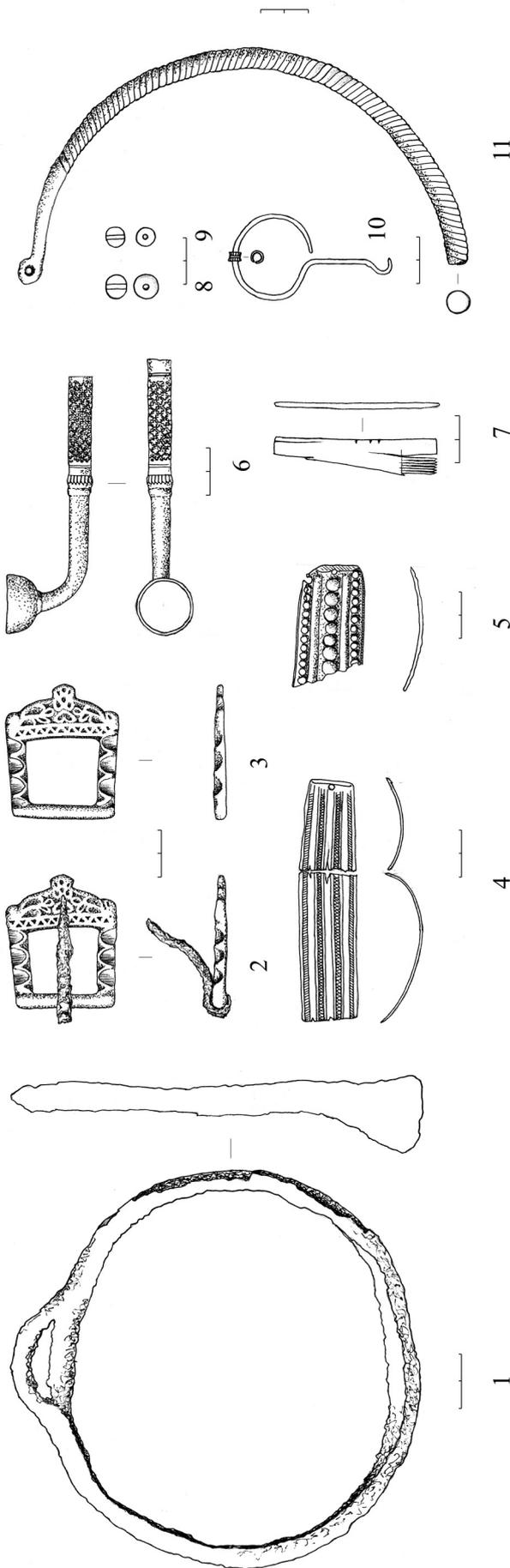

Рис. 3. Находки из разрушенного женского погребения XVIII века на о. Кыллах. Рисунки находок выполнены А.Р. Парфеновой
 Fig. 3. Findings from destroyed female grave of XVIII cen. AC on the Island Kyllakh. Drawings are made by A.R. Parfionova

Металл, вероятно, сплав меди и олова. Общая длина чубука – 9,9 см, диаметр круглого сечения чубука – 0,8 см, диаметр чашечки – 1,8 см, высота чашечки – 1,0 см. В погребениях XVII–XVIII вв. курительные трубки встречаются довольно регулярно (как в женских, так и в мужских), однако их облик заметно отличен от обнаруженной нами трубки – у них, как правило, чубук является деревянным, а крепление с чашечкой осуществлялось вставкой чашечки в паз чубука, с перемоткой сыромятным шнурком (Константинов, 1971. Табл. XIX. 1; Бравина, Попов, 2008. С. 120; Мир древних якутов, 2012. С. 101). Подобная металлическая трубка имеется в материалах В.Л. Серошевского (Серошевский, 1993. Рис. 61), но указаний на то, что эта трубка могла являться элементом погребального инвентаря, нет.

Фрагмент двустороннего гребня из мамонтовой кости (як. *муос тараах*) (рис. 3. 7). Размеры: 6,9 x 1,5 x 0,1 см. Гребни часто являются сопутствующим элементом части женских захоронений (Бравина, Попов, 2008. С. 121).

Две бусины голубого и белого цвета, диаметром – 0,9 и 1,0 см, соответственно (рис. 3. 8, 9). Наряду с бисером, стеклярусом и корольком, бусины встречаются во множестве якутских погребений вплоть до конца XIX века, выступая как составная часть украшений (например, серег «ытарга») и одежды (Константинов, 1971. С. 53–84; Саввинов, 2001. С. 70–72; Бравина, Попов, 2008. С. 105–120; Мир древних якутов, 2012. С. 160–162).

Металлическое проволочное основание бусиной серьги – разомкнутое кольцо с отходящим вниз прямым стержнем с полукруглым изгибом на конце (як. *ытарга* – серьги в виде «знака вопроса»), с продетой миниатюрной орнаментированной цилиндрической пронизкой (рис. 3. 10). Общая длина серьги – 6,8 см, диаметр кольца – 3,6 см. Металл – низкопробное серебро. Облик серьги относится к числу самых архаичных типов, бытующих в XVII–XVIII вв. (Саввинов, 2001. С. 37), однако все известные к настоящему моменту по-

добные украшения изготовлены из меди (Бравина, Попов, 2008. С. 118).

Половина металлической шейной гривны (як. *кылджы*) в виде цельнолитого массивного обруча с сужающимися несомкнутыми концами, загнутыми в наружную сторону с окончаниями в виде маленьких петель для завязок, с имитацией в виде косой винтообразной нарезки по всей окружности (рис. 3. 11). Диаметр обруча гривны – 16 см, диаметр сечения обруча – 0,9 см. Металл, вероятно, низкопробное серебро с незначительным содержанием латуни. Тип гривны относится к числу наиболее архаичных, в XIX веке почти не встречающихся (Саввинов, 2001. С. 45). Сам облик гривны уверенно соотносится по материалу и технологии изготовления с гривной из погребения в местности *Кегёччёр Атыр* Болтогинского наслега Чурапчинского района Центральной Якутии (материалы А.И. Гоголева), датирующееся XVIII веком (Гоголев, 1993. С. 110. Табл. XXXIII. 5).

Деревянная торцевая доска размером 23 x 33 x 5–7 см от внутримогильного сооружения, относящегося к типу традиционного якутского *холбо* (ящика-гроба), характерного в основном для погребений XVIII века (Константинов, 1971. С. 26. Рис. 2. 2; Бравина, Попов, 2008. С. 60–63).

Анализ

Анализируя полученные находки в целом, можно сказать, что почти все обнаруженные изделия являются типичными для захоронений XVII–XIX вв. и не выпадают из общей картины материальной культуры якутов данного времени. Несмотря на то, что облик выявленных курительной трубки и ушной серьги не имеет аналогов в других погребениях, сам факт нахождения подобных вещей не противоречит привычному предметному составу сопроводительного инвентаря. Часть находок, как видно из вышеприведенных аналогий, близка материалам из раскопок женских погребений XVIII века Ожулунского и Болтогинского наслегов в Чурапчинском районе. Данные территории в этот период входили в состав Хатылинской (Катылинской) волости

крупного Батурусского улуса, представители которого имели тесные родственные связи с Кангаласским, Борогонским и Мегинским улусами (Борисов, 2010. С. 78–83. Рис. 2).

Также важно отметить, что, как и в сборах на о. Кыллах, так и погребениях Чурапчинского района, приводимых в качестве аналогий, присутствуют серебряные женские украшения (гривны, браслеты, серьги, кольца). Использование якутами серебра для изготовления ювелирных украшений в массовом порядке специалисты связывают с началом XVIII века под влиянием русской культуры, хотя часть древних преданий и отдельные сведения указывают на наличие привозного серебра из Китая в дорусскую эпоху в Сибири (см., например: Барина, 2011). Освоение же собственно якутских серебряных руд (например, на Средней Лене в местности Тит-Арыы, на Вилюе на р. Вилючан, в Верхоянье на реках Дулгалах и Эндыбал), судя по имеющимся данным, началось тоже в XVIII веке (см. Тамгинский завод и якутское серебро, 2002). Какие-либо серебряные изделия или отдельные детали в захоронениях до начала XVIII века исследователями не отмечаются (Константинов, 1971. С. 77–84; Саввинов, 2001. С. 78; Бравина, Попов, 2008. С. 118–142; Мир древних якутов, 2012. С. 66–69; Бравина, Дьяконов, 2015. С. 30–31).

Таким образом, можно определенно утверждать, что собранные на острове находки относятся к XVIII веку и принадлежали, вероятно, людям, имевшим определенные связи с Центральной Якутией. Отдельные вещи (гривна, браслеты, серьга, стремя, пряжки) дают возможность предположить, что их обладатели еще не подверглись христианизации и придерживались традиционных обычаев, выражавшихся в привычном для XVII–XVIII веков облике сопроводительного материала.

Обсуждение

Обнаруженные на острове Кыллах находки в совокупности с материалами А.П. Окладникова и имеющимися фольклорными данными, несмотря на их немно-

гочисленность, позволяют начать разговор о важности поиска наиболее древних якутских захоронений в Южной Якутии. Имеющиеся факты свидетельствуют о том, что окончательное складывание хозяйственно-бытового уклада скотоводческого характера и общих черт единого антропологического облика молодого якутского этноса происходило в бассейне Средней Лены в XIV–XVI вв. (Гоголев, 1993; Алексеев, 1999). Большинство специалистов сегодня склоняется к преобладанию (либо значительной роли) тюрко-монгольского компонента в становлении традиционной якутской народности, исходящего с началом I тысячелетия н. э. из Прибайкальского региона (Борисов, 1999). Помимо исторических, архивных, фольклорных и лингвистических данных, об этом свидетельствуют и материалы самого древнего якутского на сегодняшний день Атласовского захоронения XIV–XV веков на территории города Якутска, антропологический облик которого сближается с западными бурятами (Дьяконов, Степанов, Багашев, Ражев, Кузьмин, Ходжинс, 2014).

Однако, несмотря на сравнительно хорошую археологическую изученность Южной и Юго-Западной Якутии и сопредельных территорий, памятники эпохи средневековья, в том числе и древние погребения – на участке между истоком Лены до устья Витима (верхнее течение) и от Витима до границ водоразделов между Леной, Амгой и Алданом, куда входят устье и среднее течение р. Олекма – практически неизвестны, за исключением многослойной стоянки Улахан-Сегеленнях (Алексеев, 1994 б). Таким образом, наблюдается ощутимый территориальный разрыв, с одной стороны, между памятниками курумчинской (VI–X вв.) и усть-талькинской (XII–XIV вв.) культур Прибайкалья, с которыми исследователи связывают начало этнической истории якутского народа (Николаев, 2004; Дашибалов, 2005), и уже развитой протоякутской кулун-атахской скотоводческой культурой XIV–XVI вв. на Средней Лене, с другой.

Именно в этом плане представляется важным поиск древних захоронений на оз-

наченной территории, наличие которых бы четко указывало на конкретные пути проникновения тюрко-монгольских предков якутов из Прибайкалья на Среднюю Лену. Перспектива обнаружения подобных памятников, по нашему мнению, вполне реальна, потому что перемещение даже небольших скотоводческих групп на участке протяженностью в 1591 км не могло являться одноактным действием и, по всей видимости, было явлением многоаспектным – с развитым институтом проводников, наличием мест долговременных стоянок и поселений, безопасных и рекреационных зон и пр. Как указывается в преданиях, одним из таких мест как раз мог бы служить и остров Кыллах.

Заключение

Изучение традиционной погребально-поминальной обрядности якутов насчитывает более чем 125-летнюю историю, начиная с раскопок Н.Г. Сарычевым в 1888 году на так называемом «Тыгыновом кургане» в г. Якутске (Бравина, Попов, 2008. С. 16). За вековой с четвертью период целой плеядой

исследователей раскопано и изучено около 300 захоронений, часть которых до настоящего времени, к сожалению, так и не вошла в научный оборот. На всем протяжении времени раскопки велись в основном в Лено-Амгинском междуречье, а также Вилюйском бассейне и Яно-Индибирском нагорье. Области Южной Якутии и прилегающих территорий до настоящего времени так и не изучены, однако именно этот регион является контактной зоной, связывающей тюрко-монгольских предков якутов Прибайкалья I тыс. н. э. с развитой скотоводческой культурой середины II тыс. н. э. в Центральной Якутии. Фольклорные предания, а также материалы двух разрушенных погребений дохристианского времени (Олекминского и Кыллахского) подкрепляют необходимость и перспективность исследования ранних якутских захоронений и поселений в Южной Якутии и важность обнаружения таких памятников для изучения этногенеза и этнической истории якутов.

*Статья поступила 30.10.2016 г.
Article was received in October, 30, 2016*

Библиографический список

- Алексеев А.Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. Новосибирск : Наука, 1994. 96 с.
- Алексеев А.Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. Новосибирск : Наука, 1994. 144 с.
- Алексеев А.Н. Каменный век Олекмы. Иркутск : Иркутский госуниверситет, 1987. 127 с.
- Алексеев А.Н. Основные этапы проникновения тюркских этнических групп на Среднюю Лену // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология: сб. науч. тр. Новосибирск : Наука, 1999. С. 157–164.
- Барина Е.Б. Влияние материальной культуры Китая на процессы инкультурации Средней Азии и Южной Сибири в домонгольское время. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2011. 450 с.
- Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV–XVII – середина XIX в.): в 2-х т. / отв. ред. В.Н. Иванов. М.: Арт-Флекс, 2003. Т.1: Аграрные отношения с древних времен до 1770-х годов. 448 с.
- Борисов А.А. Современное состояние теории этногенеза саха // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология : сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1999. С. 164–176.
- Борисов А.А. Социальная история якутов в позднее Средневековье и Новое время: опыт комплексного исследования. Новосибирск : Наука, 2010. 272 с.
- Бравина Р.И., Дьяконов В.М. Раннеякутские средневековые погребения XIV–XVII вв.: совокупность отличительных признаков // Северо-восточный гуманитарный вестник, 2015, № 3 (12). С. 27–32.
- Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск : Наука, 2008. 296 с.

Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслогов и населенных мест республики / автор идеи и проекта – М.Ю. Присяжный. Якутск : Сахаполиграфиздат, 2003. 696 с.

Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). Иркутск : ИГУ, 1990. 192 с.

Гоголев А.И. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск : ЯГУ, 1993. 200 с.

Дашибалов Б.Б. На монголо-тюркском пограничье: (Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2005. 202 с.

Дьяконов В.М., Степанов А.Д., Багашев А.Н., Ражев Д.И., Кузьмин Я.В., Ходжинс Г.В.Л. Атласовское захоронение XIV–XV вв. кулун-атахской культуры в контексте проблем этногенеза якутов // Всадники Северной Азии и рождение этноса: этногенез и этническая история саха: материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием, посвященной 125-летию Г.В. Ксенофонтова и 100-летию Л.Н. Гумилева (г. Якутск, 24–26 октября 2012 г.). Новосибирск : Наука, 2014. С. 233–240.

Исторические предания и рассказы якутов, в двух частях / сост. Эргис Г.У; под ред. А.А. Попова; отв. ред. Емельянов Н.В. М.-Л.: Академия Наук СССР, 1960. Ч. 1. 322 с.

Кирьянов Н.С. Памятник Лепсей II в Верхоянском районе РС(Я) и фольклорные материалы И.А. Худякова // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2015, № 3 (12). С. 32–36.

Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII в. (по материалам погребений) / отв. ред. Окладников А.П. Якутск : Якутское книжное издательство, 1971. 214 с.

Коржув С.С. Геоморфология долины средней Лены и прилегающих районов. М.: Наука, 1959. 152 с.

Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / под ред. Э. Крюбези, А. Алексеева. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. 226 с.

Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках. Усть-Талькинская культура. Владивосток – Иркутск: Институт географии СО РАН, 2004. 306 с.

Окладников А.П. История Якутской АССР. Якутия до присоединения к русскому государству. М.; Л.: Академия наук СССР, 1955. Т.1. 432 с.

Олекминский улус: история, культура, фольклор / гл. ред. В.Н. Иванов. Якутск : Бичик, 2005. 288 с.

Саввинов А.И. Традиционные металлические украшения якутов: XIX – начало XX века. Историко-этнографическое исследование. Новосибирск : Наука, 2001. 171 с.

Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 1993. 736 с.

Тамгинский завод и якутское серебро (сборник документов) / автор-составитель Н.С. Корепанов. Екатеринбург : БКИ, 2002. 134 с.

Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск : Якутское государственное издательство, 1945. 416 с.

Черосов Н.М. Памятники каменного века центральной части Приленского плато (Олекминский район ЯАССР) : сб. науч. тр. // Археология Якутии. Якутск, 1988. С. 54–71.

Шараборин А.К. Раннепалеолитическое местонахождение Чингалах на Средней Лене (Якутия): техникоморфологический анализ // Известия Лаборатории древних технологий, 2015, № 2 (15), С. 62–78.

Якутия. Историко-культурный атлас: Природа. История. Этнография. Современность / науч. ред. В.Н. Иванов. М.: Феория, 2007. 872 с.

References

Alekseev A.N. *Drevnyaya Yakutiya: neolith i epokha bronzy* [The Ancient Yakutia: the

Neolithic and the Bronze Ages]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1994. 144 p.

Alekseev A.N. *Drevnyaya Yakutiya: zheleznyi vek i epokha srednevekov'ya* [The Ancient Yakutia: the Iron Age and the Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1994. 96 p.

Alekseev A.N. *Kamennyi vek Olekmy* [The Stone Age of Olekma]. Irkutsk, *Irkutskii gosuniversitet* [Irkutsk State University], 1987. 127 p.

Alekseev A.N. *Osnovnye etapy proniknoveniya tyurkskikh etnicheskikh grupp na Srednyuyu Lenu. Arkheologiya Severo-Vostochnoi Azii* [The main stages of the settlement of the Turkic ethnic groups in the Central Lena]. *Astroarkheologiya. Paleometrologiya*: sb. nauch. tr. [Archaeology of the Northeast Asia. Astroarchaeology. Paleometrology: Collection of the scientific articles]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1999. Pp. 157–164. (In Russian)

Barinova E.B. *Vliyanie material'noi kul'tury Kitaya na protsessy inkul'turatsii Srednei Azii i Yuzhnoi Sibiri v domongol'skoe vremya* [The Influence of the Chinese Material Culture on the processes of enculturation of Central Asia and Southern Siberia in the pre-Mongol period]. Moscow, *Institut etnologii i antropologii RAN* [Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences], 2011. 450 p.

Basharin G.P. *Istoriya agrarnykh otnoshenii v Yakutii (XV–XVII – seredina XIX v.) : in 2 vol.* [The history of agrarian relations in Yakutia (the 15–17 – the middle of 19th centuries.). In two volumes]. Moscow, Art-Fleks Publ., 2003. Vol. 1: *Agrarnye otnosheniya s drevnykh vremen do 1770-kh godov* [Agrarian relations since ancient times to the 1770s]. 448 p.

Borisov A.A. *Sotsial'naya istoriya yakutov v pozdnee Srednevekov'e i Novoe vremya: opyt kompleksnogo issledovaniya* [The Social history of the Yakuts in the late Middle Ages and the Modern Age: the case of a comprehensive study]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2010. 272 p.

Borisov A.A. *Sovremennoe sostoyanie teorii etnogeneza Sakha* [The present state of the Sakha ethnogenesis theory]. *Arkheologiya Severo-Vostochnoi Azii. Astroarkheologiya. Paleometrologiya* : sb. nauch. tr. [Archaeology of North-East Asia. Astroarchaeology. Paleometrology: Collection of the scientific

articles]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1999. Pp. 164–176.

Bravina R.I., D'yakonov V.M. *Ranneyakutskie srednevekovye pogrebeniya XIV–XVII vv.: sovokupnost' otlichitel'nykh priznakov* [The Early Yakut medieval burials of the 14–17th centuries: a collection of distinguishing features]. *Severo-vostochnyi gumanitarnyi vestnik* [Northeast humanitarian herald]. 2015. No. 3 (12). Pp. 27–32. (In Russian)

Bravina R.I., Popov V.V. *Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' yakutov: pamyatniki i traditsii (XV–XIX vv.)* [The Yakut funeral and memorial rites: monuments and traditions (the 15th–19th centurie.)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008. 296 p.

Cherosov N.M. *Pamyatniki kamennogo veka tsentral'noi chasti Prilenskogo plata (Olekminskii raion YaASSR)* [The Monuments of the Stone Age at the central area of the Prilensky plateau (Olekminsky region of the Yakut ASSR)]. *Arkheologiya Yakutii* [The proceedings of “Archaeology of Yakutia”]. Yakutsk, 1988. Pp. 54–71. (In Russian)

Dashibalov B.B. *Na mongolo-tiurkskom pogranch'e: (Etnokul'turnye protsessy v Iugo-Vostochnoi Sibiri v srednie veka)* [At the Mongol-Turkish frontier: (Ethno-cultural processes in the South-Eastern Siberia in the Middle Ages)]. Ulan-Ude, *BNTs SO RAN Publ.* [BSC SB RAS]. 2005. 202 p.

D'yakonov V.M., Stepanov A.D., Bagashev A.N., Razhev D.I., Kuz'min Ya.V., Khodzins G.V.L. *Atlasovskoe zakhoronenie XIV–XV vv. kulun-atakhskoi kul'tury v kontekste problem etnogeneza yakutov* [The Atlasovskoe burial of the 14–15th centuries of Kulun-Atakh culture in the context of the issues of the ethnogenesis of the Yakuts]. *Vsadniki Severnoi Azii i rozhdenie etnosa: etnogenez i etnicheskaya istoriya sakha: materialy Vserossiiskoi interdistsiplinarnoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 125-letiyu G.V. Ksenofontova i 100-letiyu L.N. Gumileva* [Riders of the Northern Asia and the origination of the ethnic group: ethnogenesis and the ethnic history of the Sakha: Proceedings of an interdisciplinary scientific conference with international participation, dedicated to the 125th anniversary of G.V. Ksenofontov and the 100th anniversary

of L.N. Gumilev (Yakutsk, October 24–26, 2012)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014. Pp. 233–240. (In Russian)

Ergis G.U., Popov A.A., Emel'yanov N.V. *Istoricheskie predaniya i rasskazy yakutov, v dvukh chastyakh* [Historical legends and stories of the Yakuts. In two parts]. Moscow-Leningrad, *Akademiya nauk SSSR* [The Academy of Sciences of the USSR]. 1960. Part 1. 322 p.

Gogolev A.I. *Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii pozdnego srednevekov'ya (XIV–XVIII vv.)* [Archaeological monuments of Yakutia of the late Middle Ages (the 14–18th centuries.)]. Irkutsk, *IGU* [Irkutsk State University], 1990. 192 p.

Gogolev A.I. *Yakuty: problemy etnogeneza i formirovaniya kul'tury* [The Yakuts: the issues of the ethnogenesis and formation of culture]. Yakutsk, *YaGU* [Yakutsk State University], 1993. 200 p.

Ivanov V.N. *Olekminskii ulus: istoriya, kul'tura, fol'klor* [The Olekminsky ulus (region): history, culture, folklore]. Yakutsk, Bichik Publ., 2005. 288 p.

Ivanov V.N. *Yakutiya. Istoriko-kul'turnyi atlas: Priroda. Istoriya. Etnografiya. Sovremennost'* [Yakutia. The Historical and Cultural Atlas: Nature. History. Ethnography. Modernity]. Moscow, Feoriya Publ., 2007. 872 p.

Kir'yanov N.S. *Pamyatnik Lepsei II v Verkhoyanskom raione RS(Ya) i fol'klornye materialy I.A. Khudyakova* [The Lepsei II Monument in Verkhoyansky region of the Republic of Sakha (Yakutia) and folklore data by I.A. Khudyakov]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik* [Northeast humanitarian herald]. 2015, No. 3 (12). Pp. 32–36. (In Russian)

Konstantinov I.V. *Material'naya kul'tura yakutov XVIII v. (po materialam pogrebenii)* [The material culture of the Yakuts in the 18th century. (Based on burials data)]. Yakutsk, *Yakutskoe knizhnoe Publ.* [Yakutsk Publishing House], 1971. 214 p.

Korepanov N.S. *Tamginskii zavod i yakutskoe srebro (sbornik dokumentov)* [Tamginsky factory and Yakut silver (Source book)]. Ekaterinburg, BKI Publ., 2002. 134 p.

Korzhuev S.S. *Geomorfologiya doliny Srednei Leny i privileyushchikh raionov* [Geomorphology of the Middle Lena valley

and surrounding areas]. Moscow, Nauka Publ., 1959. 152 p.

Krubezi E., Alekseeva A. *Mir drevnikh yakutov: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy (po materialam sakha-frantsuzskoi arkheologicheskoi ekspeditsii)* [The world of the ancient Yakuts: Experience of Interdisciplinary studies (based on the Sakha-French archaeological expedition data)]. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2012. 226 p.

Nikolaev V.S. *Pogrebal'nye komplekсы kochevnikov yuga Srednei Sibiri v XII–XIV vekakh. Ust'-Tal'kinskaya kul'tura* [The funerary constructions of the nomads of the south of the Central Siberia in the 12th–14th centuries. Ust-Talkinsky culture]. Vladivostok-Irkutsk, *Institut geografii SO RAN* [Institute of Geography of the Russian Academy of Science], 2004. 306 p.

Okladnikov A.P. *Istoriya Yakutskoi ASSR. Yakutiya do prisoedineniya k russkomu gosudarstvu* [History of the Yakut ASSR. Yakutia before joining the Russian state]. Moscow-Leningrad, *Akademiya nauk SSSR* [The Academy of Sciences of the USSR], 1955. Vol. 1. 432 p.

Prisyazhnyi M.Yu. *Geograficheskie osnovaniya razvitiya otdel'nykh chastei Yakutii v kratkikh opisaniyakh ulusov, naslegov i naselennykh mest respubliki* [The Geographical bases for the development of the individual parts of Yakutia in brief descriptions of the uluses, naslegs (districts and regions) and populated areas of the republic]. Yakutsk, Sakhapoligrafizdat Publ., 2003. 696 p.

Savvinov A.I. *Traditsionnye metallicheskie ukrasheniya yakutov: XIX – nachalo XX veka. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The Traditional metal jewelry of the Yakuts: 19th – early 20th centuries. Historical and ethnographic research]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001. 171 p.

Seroshevskii V.L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [The Yakuts. An experience of the ethnographic research]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1993. 736 p.

Sharaborin A.K. *Rannepaleoliticheskoe mestonakhozhdenie Chingalakh na Srednei Lene (Yakutiya): tekhniko-morfologicheskii analiz* [The Early Paleolithic Chingalakh location at the Middle Lena (Yakutia): the techni-

cal and morphological analysis]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of ancient technologies]. 2015, № 2 (15), Pp. 62–78. (In Russian)

Tokarev S.A. *Obshchestvennyi stroi yakutov XVII–XVIII vv.* [The social system of the Yakuts in the 17–18th centuries]. Yakutsk, *Yakutskoe gosudarstvennoe Publ.* [The Yakutsk State Publishing House], 1945. 416 p.

Сведения об авторах

Кирьянов Николай Сергеевич, ведущий методист Музея археологии и этнографии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 677016, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 48, тел.: +7(4112)49-68-41, e-mail: ns_kiryanov@bk.ru

Kiryanov Nikolay Sergeevich, Leading Facilitator, the Museum of the Archaeology and Ethnography, the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, 48, Kulakovskiy str., Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), 677016, Russia, tel.: +7(4112)49-68-41, e-mail: ns_kiryanov@bk.ru

Алексеева Лилия Ленгвардовна, директор Музея археологии и этнографии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 677016, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 48, тел.: +7(4112)49-68-41, e-mail: mae-svfu@mail.ru

Alekseeva Liliya Lengvardovna, Director, the Museum of the Archaeology and Ethnography, the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, 48, Kulakovskiy str., Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), 677016, Russia, tel.: +7(4112)49-68-41, e-mail: mae-svfu@mail.ru

Жирков Эдуард Константинович, главный хранитель фондов Музея археологии и этнографии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 677016, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 48, тел.: +7(4112)49-68-41, e-mail: mae-svfu@mail.ru

Zhirkov Eduard Konstantinovich, Chief Keeper of the Collection, the Museum of the Archaeology and Ethnography, the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, 48, Kulakovskiy str., Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), 677016, Russia, tel.: +7(4112)49-68-41, e-mail: mae-svfu@mail.ru

Шараборин Аркадий Куприянович, заведующий отделом этнографии Музея археологии и этнографии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 677016, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 48, тел.: +7(4112)49-68-41, e-mail: unker70@mail.ru

Sharaborin Arkadiy Kupriyanovich, Department Manager, the Museum of the Archaeology and Ethnography, the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, 48, Kulakovskiy str., Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), 677016, Russia, tel.: +7(4112)49-68-41, e-mail: unker70@mail.ru